

АЛЕНТОВА — МЕНЬШОВ: ИСПЫТАНИЕ БРАКОМ

Вера Алентова и Владимир Меньшов — одна из самых блестящих супружеских пар отечественного кинематографа. Талантливый режиссер и яркая актриса. Известные на весь мир, достаточно только произнести магические слова «Москва слезам не верит». Счастливые родители преуспевающей дочери-телезвезды. Бабушка и дедушка любимого внука. Вместе со студенческой скамьи. Два абсолютно полярных человека, прожившие не один десяток лет под одной крышей. Несмотря ни на какие бури и грозы.

— Многие люди, близко знающие вашу семью, утверждают, что вы с женой очень-очень разные...

Меньшов: По-научному это называется так я — экстраверт, а Вера — интраверт. Она — человек закрытый, все переживает в себе и не выносит эмоции наружу, хотя это довольно не типично для актрисы. Любит дом, когда вся семья собирается вместе под ее крылом — вот тогда она спокойна.

Алентова: Вообще, странно, что я актриса. Я совсем не публичный человек, ненавижу тусовки, не люблю говорить о себе, терпеть не могу фотографироваться...

Меньшов: Если мы выезжаем в дом отдыха, Вера идет на пляж в самый-самый дальний уголок, ложится там с книгой и лежит одна. Или часами сидит и смотрит на море, просто вдаль — так она приходит в себя. Для меня это будет изощренная форма наказания — я часа через два такого отдыха взвою. Мне нужно ходить по пляжу, со всеми знакомиться, выяснять, кто откуда... И потом я все это расскажу Вере, она с интересом выслушает, но от меня одного, а не там, находясь в самой гуще событий. Кстати, в браке — это лучший вариант, две противоположности наиболее друг к другу притягиваются. Это и есть основа крепких отношений.

— Вы ведь вместе учились в Школе-студии МХАТа?

Меньшов: Я вообще сомневаюсь, что в противном случае нас свела бы жизнь. Если бы я подошел к такой девушке на улице, она бы на меня, конечно, не взглянула. Вера присматривалась ко мне целый год. Она — красавица, с голубыми глазами, русой косой. Одна из самых ярких студенток курса. Актриса во втором поколении, легко сдала экзамены в Школу-студию МХАТа. Я же безуспешно четыре года поступал во все театральные и кинематографические вузы. Меня упорно не брали. И только с четвертой попытки мне удалось прой-

ти конкурс в Школу-студию. Да и красотой я явно не блистал.

— За Верой Валентиновной, наверное, многие ухаживали?

Меньшов: Пытались. Но она умела держать на расстоянии, и люди даже не рисковали подойти ближе.

Алентова: Сначала мы стали дружить. Если бы с его стороны были любовные поползновения, он бы мгновенно получил отказ! В ту же секунду! Только потом незаметно для меня это переросло в роман. Володя, как и я, не был москвичом. Мои родители — актеры периферийного театра. Все равно что военные. Поэтому я объездила с ними всю страну. Родилась в Архангельской области, в школу пошла на Украине, окончила 10-й класс в Барнауле.

Володя был такой умный и эрудированный мальчик. Особенно на фоне московских снобов. Он хотел все увидеть, все узнать, везде побывать.

— И вы стали вместе ходить по музеям, в Третьяковку?

Алентова: В Третьяковку мы пошли, когда нашему ребенку уже исполнилось года три. Причем, если я прихожу в музей, я иду смотреть только одного художника. В Испании в Прадо я пришла только на Эль Греко, в следующий раз приехала посмотреть только Гойю. В Третьяковке я хотела Юленьке показать Иванова «Явление Христа народу». Но, естественно, Володя схватил трехлетнюю дочку и помчался с ней по всей галерее. И сколько бы я ни пыталась сказать ему, что это бессмысленно, что ребенок ничего не запомнит, — все было бесполезно. Он же должен схватить все сразу! Неизвестно, как сложится жизнь! А вдруг он никогда здесь больше не окажется?! Пришлось смириться и бегать с ними по всему музею.

— Вы помните ваши первые свидания?

Меньшов: Мы же жили в одном общежитии, на одном этаже. Поэтому

